

наго округа Л. И. Лаврентьевъ не пожелали предоставить учрежденіе курсовъ о-ву; требовали, чтобы курсы были открыты частными лицами. Но общество не соглашалось доверить свое дѣло отдѣльнымъ лицамъ, — которые менѣе долговѣчны, — нежели о-во, которые могутъ выбыть изъ Томска и т. д. и т. д. Вліяніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ лицѣ, главнымъ образомъ, мѣстнаго (томскаго) Губернатора, камергера Н. Л. Гондатти, однако, сдѣлало то, что 31 августа Министръ утвердилъ, наконецъ, — хотя и условно, — уставъ курсовъ.

Передъ о-вомъ сталъ вопросъ о томъ, — какое отдѣленіе курсовъ открыть теперь же: архитектурно-строительное, коммерческое или естественное? Произвели анкету (опросъ) среди дѣвицъ и дамъ, желавшихъ поступить на курсы; почти всѣ изъ этихъ послѣднихъ высказались „за естественное отдѣленіе“.

26 сентября 1910 года общее собраніе о-ва доставленія средствъ сибир. высш. женск. курсамъ произвело выборы директора своего высшаго учебнаго заведенія.

Намѣчены были въ директора — г. г. проф. В. В. Сапожниковъ, Е. Л. Зубашевъ, проф. минералогіи томск. техн. института Арк. Вал. Лаврскій. В. В. Сапожниковъ отказался отъ баллотировки за перегруженностью работой; Е. Л. Зубашевъ тоже отказался, указавъ, что его въ директорахъ м-во не утвердитъ. Тогда первымъ директоромъ первыхъ сибирскихъ высшихъ женскихъ курсовъ избрали А. В. Лаврскаго.

И такъ, нынѣ въ Сибири уже четыре высшихъ учебныхъ заведенія, — университетъ, технологическій институтъ, высшіе „женскіе“ курсы (въ Томскѣ) и институтъ восточныхъ языковъ (во Владивостокѣ). Не за горами, — повидимому, съ осени 1911 года, — и учрежденіе высшаго сельско-хозяйственного института въ Сибири, — въ одномъ изъ четырехъ намѣченныхъ по осени 1910 года пунктовъ: Томскѣ, Омскѣ, Ново-Николаевскѣ или Красноярскѣ. Сибирь идетъ мало по малу впередъ по части, такъ сказать, насажденія высшихъ цвѣтовъ культуры, — по строительству высшей школы. Но какъ медленно идетъ она въ этой чрезвычайно важной области, какъ трудно это ей дается!

Переселеніе и землеустройство на Алтаѣ.

8 марта 1861 года крестьянъ приписныхъ къ заводамъ Алтайскаго Горнаго Округа Кабинета его Величества освободили и перевели въ т. н. разрядъ временно-обязанныхъ Кабинету, — впредь до ихъ окончательнаго устройства. Въ сущности крестьянское населеніе Алтая было освобождено лишь отъ личной крѣпостной зависимости; но земли, занятая этимъ населеніемъ, по прежнему были въ собственности Кабинета, — взаимнъ же натуральныхъ повинностей Кабинету временно обязанные крестьяне стали платить 6 рублевый ежегодный оброкъ, — подушное; шестью приблизительно рублями и оцѣнивались въ 60-ые годы прошлаго вѣка натуральныя повинности алтайскихъ крестьянъ, — рубка, распиловка и подвозъ къ заводамъ Кабинета строего и дровяного лѣса, выжиганіе угля для заводскихъ печей, подвозъ руды и т. д. и т. д.

Отъ личной зависимости были освобождены и бывшіе заводскіе рабочіе Кабинета, — горнорабочіе и „урочники“. Но земельное обезпеченіе

т. е. земельные и лѣсные надѣлы взаменъ шестирублевого оброка эти рабочіе получали только при ликвидаціи того именно завода, на которомъ были они заняты; и тѣ только рабочіе устраивались съ землею, что работали на ликвидируемомъ заводѣ въ теченіе года до момента его закрытія. Уходившіе съ заводовъ рабочіе получали въ свое пользованіе только очень небольшіе клочки земли у самой заводской ограды, — изъ угодій, отведенныхъ горнорабочимъ цехамъ Алтая еще по стариннымъ уставнымъ грамотамъ.

„Временно обязанныя“ отношенія въ Россіи, въ російской раскрѣпощенной деревнѣ, продержались только три, помнится, года. На Алтаѣ же отношенія эти задержались на много лѣтъ и лишь теперь, къ 50 лѣтнему юбилею освободительной реформы 8 марта 1861 года, спѣшно ликвидируются и здѣсь эти значительные остатки-пережитки бывлой крѣпости. Кабинетъ медлил съ окончательнымъ землеустройствомъ Алтая вслѣдствіе благого уже курса своей хозяйственной политики въ этомъ краѣ; за счетъ крестьянскаго оброка думали поддержать и упорядочить Алтайскіе горные заводы, все болѣе упавшіе въ 1860—1890 г. г.

Временно обязательственные отношенія были въ полной силѣ на Алтаѣ на всемъ протяженіи 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ годовъ; но заводамъ Кабинета не помогла наличность этихъ чисто фискальных, денежно-податныхъ отношеній, — заводы все падали, производство ихъ все сокращалось и въ началѣ 90-хъ годовъ пришлось закрыть ихъ. Надо было „изыскать“ новые источники дохода Кабинету по его Алтайскому Округу, — теперь уже не Горному, а просто — Округу. Рѣшили перейти къ эксплуатаціи Кабинетскихъ лѣсовъ и степей, — къ эксплуатаціи растительнаго покрова страны. Теперь былъ Кабинету прямой смыслъ покончить съ временно обязательственными отношеніями алтайскихъ крестьянъ-старожилонъ; устроивъ ихъ земель въ мѣрѣ ихъ фактическаго пользованія, тѣмъ самымъ можно было положить конецъ расширенію этого пользованія за счетъ кабинетскихъ пустошей; оброкъ съ крестьянъ предстояло обратить въ ту или иную форму выкупныхъ платежей; можно было распределить остатокъ земель отъ старожилаго землеустройства подъ различныя аренды, „оброчныя статьи“ и т. д. Словомъ интересы Кабинета требовали, безусловно, въ первой половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго вѣка скорѣйшаго приступа къ землеустройству населенія, ютившагося на территоріи округа, на 41.600.000 десятинахъ Барнаульскаго, Бійскаго, Кузнецкаго, Змѣиногорскаго и Томскаго (по югу) уѣздовъ. Это землеустройство безусловно очень сильно двинуло впередъ и сильное переселенческое движеніе изъ Европейской Россіи въ Округъ; было выгодно для Кабинета устроить поскорѣе и переселенцевъ, чтобъ получать и съ нихъ выкупные платежи той или иной формы.

Переселеніе на Алтай пошло особенно ходко съ начала 80-хъ годовъ прошлаго вѣка. По дѣйствовавшему тогда особому переселенческому закону переселенцы на Алтаѣ могли или „приписываться“ въ старожилыя общества съ согласія, „по пригородкамъ“ этихъ послѣднихъ, или селиться на особыхъ „переселенческихъ участкахъ“, нарѣзавшихся межевщиками мѣстнаго округа Кабинета изъ земель, не вышедшихъ въ „дачи“ старожиловъ. Съ „мужской души“ переселенческихъ семей брали, — все равно съ „причисленной“, ли, съ „поселенной“ ли, — тѣ же 6 руб. годового оброка въ пользу Кабинета и притокъ переселенцевъ на Алтай былъ, конечно, въ интересахъ кабинетской кассы. Съ 1884 по 1894 г. на Алтай прошло, — до полу-

милліона всего душъ, обоого пола крестьянъ переселенцевъ. По тотъ же 1894 годъ, за все время со дня „освобожденія“ отъ крѣпостной зависимости на Алтаѣ, Кабинетъ образовалъ здѣсь 212 переселенческихъ участковъ площадью въ 1.088.845 десятинъ. Для полумилліона „мужскихъ душъ“ переселенческой волны даже только одного ближайшаго періода 1884—1894 г.г. эта земельная наръзка была безусловно недостаточна. А между тѣмъ даже и этихъ земель не сумѣли разобрать переселенцы; значительная ихъ часть была незанята и въ 1894 году Кабинетъ прекратилъ даже поэтому межевые работы на Алтаѣ. Дѣло въ томъ, что переселенцы и тогда лънули какъ мухи къ меду, къ старожиламъ; такъ какъ только въ старожилахъ селахъ находили они достаточно крѣпкую экономическую базу вселенія, — проще говоря, заработокъ на обзаведеніе хозяйствомъ; относительно дешевой рабочей живой и мертвой инвентарь; сравнительно съ глухими мѣстами — низкія расцѣнки фабрично-заводскихъ товаровъ, потребляемыхъ крестьянствомъ и т. д. и т. д. Кое кто изъ переселенцевъ „приписывался“ въ старожилая общества по дорогимъ приемнымъ приговорамъ, обходившимся уже и тогда часто въ 30—50 руб. на душу, въ 90—150 руб. на семью; но многимъ приписка почему либо не удавалась и они жили „неприписанными“ на земляхъ фактическаго пользованія крестьянъ-старожиловъ. „Неприписанные“ въ Кабинетъ оброка не уплачивали и былъ полный расчетъ Кабинету такъ или иначе устроить ихъ хотя бы и на старожиломъ многоземельи, разъ ужъ не хотѣли они итти на кабинетскія пустоши. Устроить же съ землей старожиловъ и переселенцевъ, — и значило именно ликвидировать временно-обязанныя отношенія на Алтаѣ, зажившіяся въ краѣ вслѣдствіе того, что ни Кабинету, ни крестьянству они раньше не мѣшали.

И вотъ, закономъ 31 мая 1899 года начата была эта ликвидация остатковъ алтайскаго крѣпостничества, — начато было поземельное устройство водворившихся въ Алтайскомъ округѣ крестьянъ и инородцевъ съ передачей отведенныхъ имъ въ пользованіе земель — въ собственность казны за особое вознагражденіе. По нормамъ этого основного аграрнаго закона Алтая мѣстное крестьянство и землеустраивается уже въ теченіе одиннадцати лѣтъ; будетъ еще оно устраиваться три года, — чтобы къ 1913 году окончательно устроиться, окончательно ликвидировать свои взаимоотношенія съ Кабинетомъ. Очертимъ же, — обще и бѣгло, — объемъ и содержаніе этого закона, нынѣ какъ извѣстно, отмѣняемаго.

Законъ объ алтайскомъ землеустройствѣ въ очень отчетливой и дѣльно-сложенной технической своей части списанъ почти буквально съ основного аграрнаго закона Сибири, — извѣстнаго землеустр. закона 1896 года „о поземельномъ устройствѣ четырехъ сибирскихъ губерній, — Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, — Забайкальской области“. Этотъ послѣдній законодательный актъ, составленъ былъ чинами молодого еще къ 1899 году министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ (при министрѣ А. С. Ермоловѣ) и при участіи нѣкоторыхъ блестящихъ сибирскихъ чиновниковъ „старого призыва“, составленъ этотъ законъ изящно и дѣльно и является, безусловно, одной изъ лучшихъ страницъ нашего имперскаго аграрнаго законодательства. Развернули этотъ законъ въ алтайское землеустройство съ самыми небольшими лишь измѣненіями; и это землеустройство въ своемъ принципѣ, въ буквѣ и въ духѣ своего законоположенія,

является поэтому въ общемъ весьма лояльнымъ къ интересамъ алтайскаго хлѣбороба—крестьянина.

* * *

Алтайскій землеустроительный законъ сводится къ тому, что Кабинетъ передаетъ свои земли, находящіяся подъ старожилыми и старопереселенческими селами и подъ „дачами“, т. е. надѣльными этихъ селъ, — въ собственность государства, которое обязуется взаменъ этой земли, уплачивать Кабинету по 22 коп. ежегодно за каждую десятину втеченіе 49 лѣтъ со дня завершенія землеустройства по всему данному уѣзду! А казна въ свой чередъ, „взимаетъ“ все тѣ же 22 коп. съ десятины устроенной земли, — въ свой доходъ, съ устроеннаго сельскаго общества. По землеустроительному закону каждая мужская „душа“, алтайскаго крестьянства надѣляется не свыше 15 десятинами земельного надѣла и съ каждой „души“, стало быть, Кабинетъ будетъ получать приблизительно 3 р. 20 коп., т. е. почти вдвое меньше, чѣмъ получаетъ теперь, во взносахъ „оброчной“ подати. Кабинетъ теряетъ, такимъ образомъ, на каждой отдѣльной „душѣ“, учтенной волостными статистиками — писарями; но за онъ выиграетъ несомнѣнно на точности исчисленія вознагражденія — обмѣръ земли топографами вѣдь вѣрнѣе фантастическихъ подсчетовъ „мужеска пола“, производимыхъ волостями; Кабинетъ выиграетъ затѣмъ и на „отрѣзкахъ“ отъ многоземельныхъ селъ, — на „отрѣзкахъ“ этихъ по закону должно селить переселенцевъ; *) край заселяется такъ быстро, что, по исчисленію нѣкоторыхъ знатоковъ вопроса, Кабинетъ по завершеніи землеустройства, т. е. съ 1913 года будетъ получать втеченіе 49 лѣтъ, т. е. вплоть до 1961 года включительно по 5 — 6 миллионѣвъ рублей ежегодно упоминавшагося нами вознагражденія т. е. (фактически), — выкупныхъ платежей разсроченно, — постепенно, — имѣющихъ быть выплаченными казною Кабинету. Въ 1961 году будутъ праздновать, — не мы, а ужъ наши потомки, — столѣтній юбилей дня освобожденія крестьянъ имперіи, — Алтая въ томъ счетѣ, — отъ крѣпости; и къ этому столѣтнему юбилею исчезнуть совершенно — фактомъ прекращенія и выкупныхъ платежей, — послѣднія точки крѣпостническихъ отношеній на Алтаѣ.

Законъ 31 мая 1899 года дѣйствуетъ уже непрерывно въ теченіе 11 лѣтъ и буква, текстъ его, остается неизмѣннымъ; но живое содержаніе этого закона, опредѣляемое, прежде и послѣ всего, способомъ его практическихъ приложений, — рѣзко мѣняется по годамъ, по различнымъ періодамъ различныхъ курсовъ хозяйственной политики Кабинета на Алтаѣ. Мы отмѣтимъ эти различные періоды кабинетскаго курса.

* * *

Въ теченіе 1900—1906 г.г. Кабинетъ руководился въ своихъ работахъ по землеустройству не своими только интересами, — но и по преимуществу интересами алтайскаго крестьянства. Работы эти велись въ тѣ годы съ той осторожной медлительностью, что была достаточна для планомѣрной и успѣшной защиты „пользы и выгоды“ крестьянскихъ самими крестьянами и ихъ штатными „отцами“, — г.г. крестьянскими начальниками и чинами томскаго губернскаго правленія. Поземельная политика Кабинета явно направ-

*) По закону 19 сентября 1906 года (Высочайшій указъ о передачѣ Алтайскаго округа для переселенцевъ).

лялась тогда общим стимулом работы правящаго Петербурга въ Сибири, — стремленіемъ создать изъ этой страны, какъ изъ округи сибирскихъ ж. д. магистралей — крѣпкій тылъ, опорную базу для дальневосточныхъ армій имперіи, только что фактически оккупировавшей Маньчжурію и мечтавшей объ оккупациі же Кореи. Сибирь хотѣли тогда заселить поплотнѣе россійскимъ крестьянствомъ, — вѣковѣчнымъ потомственнымъ поставщикомъ зерна, мяса, строительныхъ припасовъ, лошадей, другихъ перевозочныхъ средствъ и людей для арміи; сибиряки, конечно, — болѣе приспособлены къ азіатскимъ театрамъ войны нежели россійскіе наборы. Заселеніе Алтая, — точнѣе устройство на его земляхъ неустроившихся новоселовъ, набившихся въ край въ 90-хъ годахъ и ранѣе, — диктовалось въ періодѣ 1900 — 1906 г.г. именно этимъ военно-колониціональнымъ стимуломъ. Медленный, но не вялый темпъ тогдашняго землеустройства, давая возможность крестьянству новосельному устроиться въ алтайскихъ селахъ, *) не разорялъ въ тоже время и крестьянъ сторожиловъ; эти послѣдніе успѣвали тогда такъ или иначе приспособляться къ новымъ условіямъ жизни, къ чужому для нихъ укладу житья — бытя новыхъ „россейскихъ“ своихъ новодеревенцевъ. Курсъ кабинетскаго землеустройства 1900—1906 г.г. былъ, повторяемъ, выгоденъ для крестьянства и почетенъ для Кабинета.

Въ 1906 году курсъ этотъ круто измѣнился. Аграрныя волненія 1905—1906 г.г., какъ извѣстно, заставили Петербургъ широко двинуть колониціональную работу въ Сибири, — но работу съ инымъ уже стимуломъ; теперь въ Россіи интересовались уже не колонизаціей, какъ таковой, не вселеніемъ на востокъ отъ Урала, а выселеніемъ въ Сибирь крестьянства изъ губерній Россіи-же. Конечно въ правящихъ кругахъ государства никогда и не думали и думать не могли разрѣшить переселеніемъ аграрный вопросъ 49 губерній и 1 области Европейской Россіи; но о томъ, чтобы перевести аграрное движеніе въ переселенческое, отчасти, а главнымъ образомъ, чтобы перевести то же аграрное движеніе въ психологическое стояніе массъ, — въ мечты — надежды на переселеніе, — о томъ въ Петербургѣ заботились. Расчетъ Петербурга былъ простъ и, какъ показала жизнь, былъ и правиленъ. Въ самомъ дѣлѣ, — вѣдь на одного дѣйствительно выселяющагося въ Сибирь изъ Россіи крестьянина смотрятъ съ упованіемъ сотни и тысячи бѣдняковъ — хлѣборобовъ, которымъ разныя причины никогда не позволяютъ уйти къ намъ въ бассейны водныхъ артерій, — рѣкъ Оби, Енисея, Амура; оз. Иссыкъ — Куля, оз. Байкала, оз. Балкаша; вѣдь по официальнымъ даннымъ ежегодно въ періодѣ 1906—1909 г.г. до 6 — 7 милліоновъ душъ обоого пола собиралось „снятьсѣ“, уѣхать навсегда въ Сибирь, — но и пятой доли этой массы не удалось сдвинуться въ наши дальніе края; едва десятая доля этихъ переселенцевъ in spe, въ мечтѣ — надеждѣ и на самомъ дѣлѣ перебиралась къ намъ въ Сибирь — черезъ Челябинскъ, въ Степной Край по Тургаю и Уралу — черезъ Сызрань и Оренбургъ. Но и безплодно мечтавшихъ о переселеніи мечта — надежда эта сдержала отъ т. н. аграрныхъ эксцессовъ, т. е. отъ неделикатныхъ пріемовъ борьбы за землю съ помѣстнымъ дворянствомъ. А эта сдержка дала государству выигрышъ во времени, совершенно необходимымъ для принятія иныхъ мѣръ для разрѣшенія вопроса аграрнаго. И, — какъ теперь

*) По закону при землеустройствѣ надѣляютъ землей и „неприписныхъ“ крестьянъ т. е. переселенцевъ, если только они имѣютъ въ устраниваемомъ селѣ „домашность“ и хоть немножко обрабатываютъ арендованную землю.

видно, переселение, не разрешив аграрного вопроса вовсе, явилось тѣмъ не менѣе отличнѣйшимъ разрядчикомъ аграрныхъ движеній 49 губерній и 1 области Европейской Россіи, волновавшихся въ періодѣ 1905—1906 г.г.

Съ тѣхъ годовъ именно переселение пошло въ Сибирь особенно быстро, — въ тѣ годы переселенцы посыпали въ Сибирь, что орѣхи въ кедрачѣ въ урожайную осень. Въ 1906 году въ Сибирь прошли черезъ Челябинскъ и Сызрань (по Оренб.—Ташк. и Сиб. ж. д.) 139.064 семейныхъ переселенцевъ, въ 1907 году — уже 427.339 человекъ, въ 1908 году (maximum движенія едва ли не за все время съ эпохи Ермака Тимофѣевича по текущій моментъ) — 664.777 человекъ; въ 1909 году переселение нѣсколько опало, выразившись въ передвиженіи за Уралъ всего 619.320 человекъ, въ истекшемъ 1910 году оно по предварительнымъ свѣдѣніямъ дало только до 400 тыс. человекъ обоого пола переселенческо-семейнаго движенія. Итакъ, всего; за четыре года новѣйшаго движенія (безъ движенія 1910 года) переселенцевъ, прошло ихъ въ Сибирь 1.850.500 человекъ обоого пола, что составляетъ двѣ трети одиннадцатилѣтняго движенія, съ 1896 по 1909 г. *) Много однако, крестьянскаго люда сдвинулось къ нимъ въ Сибирь въ бурные аграрные и въ тихіе поаграрные годы. И если считать въ средней переселенческой семьѣ по 6 человекъ обоого пола, то можно считать это русское выселение въ Сибирь равнозначущимъ исчезновенію круглой цифрой (въ періодѣ 1906—1909 г.г.) 300.000 крестьянскихъ хозяйственныхъ дворовъ — ячеекъ Европейской Россіи, — это съ одной стороны; а въ фазѣ вселенія въ Сибири переселенческое движеніе является, безусловно, попыткой построить точно такое же количество хозяйственныхъ дворовъ у насъ въ Сибири. Утеря 300.000 дворовъ мало замѣтна для Россіи, въ которой цѣлое море — океанъ крестьянскаго населенія; но для мало населенной Сибири удѣльный, т. е., всѣхъ переселенческой массы очень повышается — и 300.000 крестьянскихъ дворовъ много бы значили на тяжелой нови нашихъ степей, лѣсо-степей, тайги и урмана, — много значили, если бы были всѣ они, эти дворы, заложены у насъ крѣпко, солидно. Крѣпость и солидность ихъ закладки во многомъ обуславливается той или иной формой переселенческаго землеустройства. Какъ же шло это послѣднее въ 1906—1909 г.г. въ Сибири вообще, на Алтаѣ въ частности?

Уже въ 1906 году, — при вселеніи только 139.064 человекъ обоого пола, — въ Сибири съ большимъ трудомъ набрали земель подѣ переселенческіе участки. Въ 1907 году чрезвычайно высокимъ взметомъ соответствующихъ статей государственнаго бюджета, — усилили землеотводную работу переселенческаго Управленія въ Сибири, — но результаты этой работы „изготовленные переселенческіе участки съ душевыми долями“ — могли бы быть сданы подѣ переселение только въ 1908 году; для самаго же 1907 года земли подѣ переселение у государства не было. Между тѣмъ, въ 1907 году имѣли пройти въ Сибирь сотни тысячъ крестьянъ изъ наиболѣе неблагополучныхъ губерній; переселенію грозилъ крахъ, можно было ожидать въ Россіи возобновленія утихавшаго аграрнаго движенія. Минута была трудная, деликатная.

*) Всего съ 1896 по 1909 годъ въ Сибирь выселилось изъ Россіи семейныхъ переселенцевъ 292.6432 челов. об. пола. Движеніе одинокихъ и холмаческое не включается въ эту цифру.

Казну выручилъ, однако, Кабинетъ заблаговременно, силой указа 19 сентября 1906 года, предоставившій свои свободныя земли по югу томскаго уѣзда въ распоряженіе государства подъ переселеніе. Томское имѣніе Кабинета, — что-то около 500.000 десятинъ земли, — переселенцы разобрали почти моментально. Многіе нашли себѣ пріютъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ, подъ Бійскомъ, Змѣиногорскомъ. По силѣ Высочайшаго указа 19 Сентября 1906 года переселенцевъ или доприселяютъ въ многоземельныя старожилыя села или же устраиваютъ ихъ деревнями на особыхъ переселенческихъ участкахъ, образуемыхъ переселенческими чинами изъ кабинетскихъ пустошей или изъ отрѣзковъ многоземельныхъ дачъ старожилыхъ поселеній. За каждую десятину земли, взятую подъ переселеніе, казна уплачиваетъ ежегодно втеченіе 49 лѣтъ Кабинету по 22 копѣйки; съ крестьянъ же казна возьметъ, конечно, тѣ же 22 копѣйки;—взиманіе сборовъ совершается за счетъ казны. Такимъ образомъ, переселеніе на Алтай полезно и переселенцамъ, и Кабинету Его Величества; а для видовъ аграрной политики государства предоставленіе юга Томскаго уѣзда подъ переселеніе явилось въ 1907 году драгоцѣннѣйшей находкой. Этимъ предоставленіемъ обезпечился успѣхъ переселенческой кампаніи еще не вполнѣ спокойнаго 1907 года; а ужъ для 1908 года переселенческое управленіе, необычайно увеличившее свои землеотводные кредиты, сумѣло найти земли тѣмъ временемъ.—„операционо-полевыми“ мѣсяцами весны, лѣта и осени 1907 же года.

Итакъ, съ 1907 года алтайское землеустройство оказалось тѣсно связаннымъ съ переселеніемъ; съ этого именно года и пошелъ новый, второй по счету курсъ земельной политики и землеустроительной практики Кабинета. Курсъ этотъ отмѣченъ проникновеніемъ Кабинета идеями заселенія, колонизаціи Сибири.

Землеустройство велось теперь, — въ 1907—1909 гг.,—чрезвычайно поспѣшно. Количество землеустроительныхъ работъ у старожиловъ, безусловно, выиграло отъ этой спѣшки; переселенцы въ большихъ массахъ были надѣлены землей безъ задержекъ; часть полученія Кабинетомъ его вознагражденія, т. е. выкупныхъ платежей — значительно приближена. Но качество этихъ работъ сильно понизилось и населеніе въ цѣломъ рядѣ мѣстъ получило совершенно случайно больше цѣнныхъ угодій, чѣмъ ему бы полагалось по закону и по прежней землеустроительной практикѣ; въ другихъ же случаяхъ, — и тоже по причинѣ землеустроительной спѣшки,—крестьяне обдѣлены сѣнокосами, лѣсными дачами; въ будущемъ, при естественномъ ростѣ населенія края, поспѣшность землеустройства 1907—1909 г.г., повидимому, скажется особенно остро. Даже лояльное иногда отношеніе землѣустроителей 1907—1909 г.г. къ интересамъ устраиваемыхъ ими крестьянъ-старожиловъ—объясняется иными мотивами, чѣмъ въ періодѣ 1900—1906 г.г.: прежде эта лояльность вытекала изъ медлительно-кропотливаго соблюденія поземельнаго закона только, теперь-же она очень была похожа на желаніе, какъ можно спѣшнѣе отмѣрить землю, безъ долгихъ справокъ, безъ особо тщательныхъ разграниченій интересовъ Кабинета и населенія; интересы Кабинета страдали въ нѣкоторыхъ случаяхъ,—въ другихъ случаяхъ терпѣли крестьяне. Если считать интересы сибирскаго крестьянства,—оплота Россіи въ Азіи, — интересами страны, то можно привѣтствовать въ общемъ лишь кабинетское землеустройство до 1907 года.

Землеустройствомъ 1907—1909 г.г., за три года только Кабинетъ передалъ въ казну для переселенцевъ болѣе миллиона десятинъ свободныхъ своихъ земель и нѣсколько миллионовъ десятинъ отрѣзковъ изъ старожилыхъ дачъ. А землеустройство старожиловъ шло тогда, положительно, колоссальными шагами; и за одинъ, напримѣръ, 1909 годъ было устроено Кабинетомъ 309 сельскихъ обществъ; площадь отведенная всѣмъ этимъ обществамъ оказалась равной огромной цифрѣ 4.416.995 десятинъ. Только 200 человекъ техниковъ (топографы) и юристовъ (производители работъ) справляются съ этой работой; каждому изъ нихъ, — людей очень неравноцѣнныхъ по своей образовательной подготовкѣ и по опытности въ дѣлѣ, — приходится справляться съ обмѣромъ и отводомъ десятковъ тысячъ десятинъ. Подъ знакомъ особой поспѣшности проходила землеустроительная работа на Алтаѣ въ періодъ 1907—1909 г.г., — и эта чиновничья поспѣшность была невыгодна и Кабинету, и населенію.

Съ весны 1910 года курсъ поземельной политики Кабинета измѣненъ снова. Переселеніе къ этому году слегка опало и въ немъ не чувствуется такой острой административной надобности. Но новый, — чисто мѣстный, краевой для Алтая факторъ измѣняетъ сейчасъ поземельный курсъ Кабинета: предрѣшена постройка Алтайской желѣзной дороги (Семипалатинскъ, — Барнауль, — выходъ на Сибирскую ж. д.); предвидится въ связи съ этой постройкой вздорожаніе земель на Алтаѣ; Кабинетъ полагаетъ теперь въ своихъ интересахъ сохранить за собой возможно большія земельныя площади и въ отрѣзкахъ отъ дачъ старожилыхъ селеній, и въ территоріяхъ, лежащихъ еще впускъ; по закону Кабинетъ можетъ оставлять себѣ (кромѣ особо цѣнныхъ лѣсовъ и участковъ съ завѣдомо цѣнными нѣдрами) лишь земли оброчныя, т. е. сдававшіеся въ аренду, — и Кабинетъ понимаетъ это постановленіе закона теперь такъ, что ему, Кабинету, можно удержатъ за собой всѣ земли, могущія быть обращенными подъ аренду.

Новѣйшій курсъ земельной политики Кабинета проведенъ былъ чрезвычайно быстро. Еще осенью 1909 года, — мѣстнымъ Алтайскимъ Округомъ было рѣшено передать въ казну для переселенцевъ до 350.000 десятинъ драгоценныхъ отрѣзковъ, — междугранковъ старожилыхъ селъ; драгоценныхъ своей мягкой почвой, легко подающейся вспашкѣ нищенскимъ обычно инвентаремъ переселенца, — „первогодка“ и близостью мѣстъ заработковъ, покупокъ, церковныхъ службъ, больницъ, школъ и т. д. Но въ Мартѣ 1910 года земли эти были возвращены въ большей своей части въ Кабинетъ по распоряженію изъ Петербурга; только 120.000 десятинъ этихъ отрѣзковъ Кабинетъ оставилъ переселенческому вѣдомству.

Свободныхъ земель также Кабинетъ теперь почти не предоставляетъ вновь Переселенческому Управленію. О свободныхъ земляхъ Кабинета и немного еще о новѣйшемъ курсѣ кабинетской политики мы и скажемъ здѣсь въ заключеніе нашей статьи.

Мы говорили уже о томъ, что въ эпоху 1905—1906 г.г. Кабинетъ нѣсколько поступилъ своими интересами и интересами старожилаго крестьянства для скорѣйшаго заселенія края. Это забвеніе своихъ интересовъ особенно четко обрисовалось въ самомъ уже направленіи землеустроительныхъ работъ на Алтаѣ по 1905—1909 г.г.

Отъ Кабинета вполне зависило куда направить землеотводные переселенческіе отряды Главнаго Управленія Землеустройства и земледѣлія, — на свободныя ли земли края, на отрѣзки ли многоземельныхъ дачъ старожилаго населенія. Въ интересахъ Кабинета было сначала приняться за отрѣзки, чтобы поскорѣе закрѣпить въ свою пользу тѣ изъ нихъ, что полагались ему по закону 31 мая 1899 г., чтобы, пустивъ переселенцевъ на одни изъ отрѣзковъ, тѣмъ самымъ формально заказать имъ другіе. Но Кабинету казалось, что свободныя земли дадутъ сразу очень большія площади вселенія и Кабинетъ направилъ переселенческихъ топографовъ и производителей работъ именно на эти земли; отрѣзки же предполагалось въ большемъ % оставить за Кабинетомъ.

А отрѣзки въ тоже самое время захватили сермяжныя волны переселенцевъ-самовольцевъ; и, что еще важнѣе, — ихъ подобрали и крестьяне-новоселы, допринятые по пріемнымъ приговорамъ старожилыхъ селеній, новые дворохозяева старожилыхъ селъ, которыхъ по закону нельзя не устроить съ „земельнымъ обезпеченіемъ“. Такъ упустилъ изъ своихъ рукъ Кабинетъ одновременно и свободныя земли, и отрѣзки въ цѣломъ рядѣ мѣстъ своего богатаго Алтайскаго Округа.

Въ 1908 и въ 1909 годахъ, впрочемъ, стали селить новоселовъ и на участкахъ изготовленныхъ мѣстами изъ отрѣзочныхъ дачъ. Работы и по переселенческому устройству велись не менѣе энергично, чѣмъ по старожилому; и къ 1910 году Кабинетъ оказался безъ сколько нибудь значительныхъ земель почти по всей лѣвобережной сторонѣ р. Оби, по лучшей степной части Алтайскаго Округа, — точнѣе бы сказать, — въ степяхъ къ западу отъ средняго меридіана, точно змѣя виляющей своимъ русломъ р. Оби. И по югу, напримѣръ, Томскаго уѣзда у Кабинета остались лишь участки — точки, — по одной — двѣ — три десятины только (пчельники, мельницы и т. п.). Кабинетъ принесъ въ 1905—1909 г.г. немалыя жертвы на алтарь аграрной политики Россіи.

Теперь, взявъ курсъ на частно-хозяйственное использованіе своей земли, Кабинетъ пробуетъ удержать за собой остатки степного фонда, — еще не переданную часть Кулундинской степи, что то около 200.000 десятинъ и т. д. Едва ли эти 200.000 десятинъ степи не послѣдній ресурсъ Кабинета въ равнинной и холмистой части Алтая; и едва ли удастся Кабинету удержать за собою и этотъ ресурсъ.

Переселенцы-самовольцы, несомнѣнно, попытаются занять удерживаемыя Округомъ Кабинета земли; остановить этотъ захватъ можно бы было, повидимому, только путемъ значительныхъ репрессій.

Но репрессіи, какъ показываютъ прецеденты, въ концѣ концовъ недействительны, какъ средство задержки колонизаціоннаго движенія; степная и лѣсостепная приалтайская равнина, повидимому, будетъ въ недалекомъ же будущемъ заселена сплошь вѣковѣчнымъ, сермяжнымъ колонизаторомъ — крестьяниномъ. Кабинетъ опоздалъ, повидимому, съ идеей придержки земли за собой въ цѣляхъ отдачи ее въ аренду или подъ распродажу по проведенію Алтайской желѣзной дороги. Но цѣнные бора, нѣдра края, особо богатая рыбныя ловли, мѣста удобныя для промышленныхъ предпріятій (мельницъ, лѣсопилокъ) останутся за Кабинетомъ; полученіе же имъ 5—6 миллионъ рублей ежегодно выкупныхъ платежей дастъ возможность повести энергично эксплоатацію этихъ боровъ, нѣдръ, рыбныхъ плесовъ, промышленныхъ предпріятій. Въ концѣ концовъ отъ ликвидаціи Кабинетскаго хозяй-

ства въ культурной части Алтая и самъ Кабинетъ нимало не пострадаетъ. Проигравъ на количествѣ земли, онъ здѣсь выиграетъ на удорожаніи (вслѣдствіе заселенія края) своихъ земельныхъ остатковъ.

Но у Кабинета есть еще цѣлое море горъ, — Горный Алтай, чрезвычайно малозаселенный, бездорожный и вовсе не похожий, по степени своей доступности, на приалтайскія степи и лѣсостепи, представляющія, т. с., область легкой колонизаціи. Алтайскія горы, заросшія густой тайгой, несомнѣнно являются страной тяжелой колонизаціи, малодоступнымъ краемъ. Что дастъ этому краю землеустройство и переселеніе?

Горы Алтая (и собственно Горный Алтай, т. е. Бійскій уѣздъ, и Кузнецкій у. со Змѣиногорскимъ) не голые камни и 11—13 миллионѣвъ десятинъ ихъ территорій смогутъ, конечно, дать пріютъ не одной сотнѣ тысячъ крестьянъ-переселенцевъ. Но, чтобы сумѣть воспользоваться Горнымъ, Алтаемъ—надо значительно улучшить его обстановку за счетъ государственнаго казначейства, во первыхъ, нужно провести дороги,—широкія, хорошо освѣтленныя магистралью колесныя дороги, во вторыхъ—нужно въ пункты заселенія завезти на годъ, по меньшей мѣрѣ, хлѣба и соли для продовольствія переселенцевъ; въ третьихъ, нужно выдать немедленно переселенцамъ пособия на мельницы, кузницы и т. п. общественно-техническія предпріятія, которыхъ сейчасъ въ нашихъ горахъ днемъ съ огнемъ не сыщешь; наконецъ, въ четвертыхъ, въ горахъ переселенческіе поселки нужно продвигать впередъ съ особой осторожностью, — постепенно, съ опорой и оглядкой на выстроенные уже въ нихъ опорные пункты,—новосельныя деревни прежнихъ лѣтъ.

Такая тяжелая колонизація Алтая,—частный случай, повидимому, неотразимо надвигающейся общесибирской такой же колонизаціи — потребуетъ, конечно, большихъ затратъ средствъ государства. Деньги эти, вѣроятно, нашлись-бы, такъ какъ нынѣ Россія очень серьезно заинтересована своимъ всестороннимъ укрѣпленіемъ въ Азіи. Но отдастъ-ли Кабинетъ государству подъ колонизацію долины Алтая, оставляя за собой лишь его нѣдра и особо — цѣнные лѣса, которые по безлюдью теперь не эксплуатируются, но которые Кабинетъ смогъ бы использовать по заселенію Горнаго Алтая. 400.000 десятинъ горъ Алтая,—по р. Кондомъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ, по р. Лебедю въ Бійскомъ у., — уже переданы Кабинетомъ переселенческому управленію, подготавливающему ихъ съ 1910 года подъ вселеніе; передача была совершена еще при старомъ курсѣ кабинетской политики, увлекавшейся тогда колонизаціонной проблемой. Но въ 1910 году,—при новомъ частнохозяйственномъ курсѣ своемъ,—Кабинетъ ясно далъ понять, что горъ онъ подъ колонизацію по всей ихъ территоріи не отдастъ; сплошь кабинетскую территорію гористаго Алтая предполагается эксплуатировать той же самой системой аренды, отъ которой ждутъ такъ много по приалтайскому равнинному краю, въ оставшихся тамъ еще у Кабинета клочкахъ земельныхъ угодій.

Переселенческое Управленіе двухлѣтной работой своихъ геоботаническихъ экспедицій и затратой 40.000 рублей обследовало значительную часть гористаго Алтая,—что-то около 7—8 миллионѣвъ десятинъ, — въ „операционно-полевые“ 1908 и 1909 годы; на всей этой площади Управленіе нашло всего 900.000 десятинъ земли годной для переселенцевъ теперь же, въ первую очередь, обусловленную все же проведеніемъ дорогъ, устройствомъ складовъ и т. д. Осенью 1909 года мѣстный Округъ Кабинета усту-

пиль было государству эти 900.000 десятинъ; но весной 1910 года, по распоряженію изъ Петербурга,— изъ центрального органа Кабинета,—земли эти были взяты обратно Округомъ и только 130.000 изъ нихъ десятинъ отошло въ Казну.

Кабинетъ предполагаетъ эксплуатировать свои горы отдачей ихъ въ аренду крестьянамъ-заемочникамъ и иностраннымъ горно-промышленникамъ. Едва ли осуществимы эти предположенія. Ни арендаторы, ни горнопромышленники не смогутъ успѣшно работать въ краѣ, лишенномъ дорогъ и населенія, т. е. дешевыхъ рабочихъ рукъ и дешевыхъ же перевозочныхъ тарифовъ. Проведеніе дорогъ и сложное дѣло заселенія необходимо должны предварить собою любую частнохозяйственную эксплоатацію края; дорожное и переселенческое дѣло Кабинету не по силамъ и ему, въ своихъ же частнохозяйственныхъ интересахъ, слѣдовало бы позволить казнѣ заселить горы и укрыть ихъ частой сѣтью колесныхъ и иныхъ дорогъ. Тогда много выиграли бы въ цѣнѣ горные уголки Алтая, оставляемые и при заселеніи за Кабинетомъ, уголки богатые цѣнными растительными покровами и нѣдрами. Вѣроятно, въ концѣ концовъ живая текущая практика докажетъ и Кабинету невыгодность оставлять горы безлюдными и пустынными.

Итакъ, резюмируя наше изложеніе, приходимъ къ выводу, что землеустройство Алтая далеко продвинулось и что скоро будутъ и на Алтаѣ ликвидированы послѣднія крѣпостническія отношенія. вмѣстѣ съ тѣмъ, мы видѣли, что пережитая Европейской Россіей еще въ 60-хъ годахъ эта ликвидация проходила на Алтаѣ до 1910 года въ плоскости несомнѣннаго покровительства крестьянству. Съ 1910 же года кабинетское землеустройство рѣзко повернуло въ сторону частнохозяйственного интереса Кабинета. Но поворотъ Кабинетской политики пришелъ слишкомъ поздно, т. к. землеустройство въ общемъ уже почти совершенно по равнинной населенной части Алтая; здѣсь почти не осталось уже земель у Кабинета. Едва ли удастся Кабинету сохранить за собою и земельныя угоды на зеленокудрявыхъ горахъ Алтая, придется, для обезпеченія Кабинету самой возможности эксплоатировать лѣса и нѣдра этихъ горъ, отдать ихъ почвы подъ переселеніе. Алтай,—номинально еще Кабинетское имѣніе,—на глазахъ нашихъ превращается въ край крестьянства, въ уголокъ Россіи строящейся, — крѣпко, будемъ надѣяться,—въ Азіи такъ спѣшно.

Читатель „Торгово-Промышленнаго Календаря“ быть можетъ не увидитъ связи между вопросами, ex officio занимающими календарь и изложеніемъ нашей статьи. Но связь эта—налицо.

Алтай—центръ сибирской населенности, центръ стало, быть и, всего сибирскаго товарообмѣна,—читатели это знаютъ. Москва и Лодзь дорожатъ алтайскимъ рынкомъ своихъ фабрикатовъ; россійскіе и заграничные предприниматели самыхъ различныхъ марокъ изслѣдуютъ уже нашъ край въ цѣляхъ учрежденія здѣсь различныхъ предпріятій, начиная съ мукомольныхъ, кончая механическо-заводскими.

Въ основѣ хорошихъ „дѣлъ“ на Алтаѣ нынѣ и in spe безусловно лежитъ крѣпкая хозяйственная мощь здѣшняго старожилаго и старопереселенческаго населенія. То, что привлекаетъ сюда ходока и переселенца, то влечетъ и коммивояжера изъ Лодзи и „довѣреннаго“ московской милліонной фирмы,—въ Барнауль, Бійскъ, Камень, Усть-Чарышъ и въ иные пункты края.

Землеустройство и переселение опредѣляютъ собою судьбы этого мощнаго хозяйственностью Алтайскаго крестьянства; неудачный поворотъ этихъ процессовъ въ иной моментъ могъ бы нанести ударъ „по мужику“ края, могъ бы лишить его, между прочимъ, нынѣ высокой покупательной его способности — ударъ этотъ пришелся бы и по торговлѣ, такъ или иначе занятой на Алтаѣ. Мы показали, что землеустройство въ общемъ прошло вполне благопріятно для населенія Алтая въ его прошломъ; и что отрицательный для крестьянъ нынѣшній курсъ землеустройства запоздалъ своимъ появленіемъ.

Пока что, алтайское крестьянство прочно стоитъ на ногахъ; пока что, это крестьянство представляетъ собой хорошій рынокъ; и край нашъ является все еще хорошимъ полемъ для приложенія капитала и дѣловой энергіи и мѣстнаго, и наѣзжаго торговопромышленнаго люда.

Борисъ Алтайскій.

Барнаулъ, 1910 г.

Въ январѣ мѣс. 1911 г. выйдетъ въ свѣтъ
„Приамурскій торгово-промышленный
и Справочный Календарь на 1911 г.“
 (годъ изданія IV).

Календарь будетъ значительно дополненъ и расширенъ. Попрежнему онъ будетъ **БЕЗПЛАТНО** разосланъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ „Приамурской жизни“.

Это, въ связи съ доступной цѣной календаря (75 к. экз.), дѣлаетъ помѣщеніе въ немъ публикацій торгово-промышленныхъ фирмъ

необходимымъ и рациональнымъ.

Контора изданія при редакціи „Приамурской Жизни“
 (Хабаровскъ).

Издатель И. Миллеръ.

